

многие крестьяне с трудом воспринимали новации. Тем не менее все же динамика развития наблюдалась. Последствия неурожаев начала XX в. удавалось предотвратить и избежать голодной катастрофы.

1. Бобылев Д.М. Мелкий кредит в Пермской губернии. Пермь, 1909; Заметки по вопросам земского хозяйства Пермской губернии (1898-1900 гг.). Пермь, 1900.
2. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: В 4-х т. СПб., 1909-1911.
3. Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959.
4. Шадурский В.И. Народный опыт земледелия в Зауралье в XVII – начале XX вв. Свердловск, 1991.
5. Комар И.В. Урал. Экономико-географическая характеристика. М., 1959. С. 70-81.
6. Составлено по сборникам: Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор за 1897 г. Пермь, 1898. С. 2; Обзор за 1902 г. Пермь, 1903. С. 2; Обзор за 1903 г. Пермь, 1904. С. 5-6; Обзор за 1904 г. Пермь, 1905. С. 5-6; Обзор за 1907 г. Пермь, 1908. С. 5.
7. Государственный архив Пермского Края. Ф. 39. Оп. 1. Д. 24. Л. 1-3.
8. Труды совещания при Пермской губернской земской управе о мерах к улучшению экономического положения крестьянского населения Пермской губернии за 1892-1893 гг. Пермь, 1893. С. 683.
9. Сельское хозяйство и земледелие // Уральское хозяйство. 1912. №74. С. 17.
10. Черныш М.И. Указ. соч. С. 152-153.
11. Бобылев Д.М. Указ. соч. С. 36-38.
12. Труды совещания при Пермской губернской земской управе... С. 681-682.
13. Там же.

**Сумачева М.В.
(Екатеринбург)**

Этнические группы Закавказья и Северного Кавказа на Урале во второй половине XX века: демографические и миграционные процессы

Кавказ, без преувеличения, является одним из самых многонациональных регионов в мире, где на относительно небольшой площади проживает огромное количество этносов – от крупных, насчитывающих несколько миллионов человек, до мелких, общей численностью не более 10 тыс. При этом Кавказ является

стратегически важной территорией, за влияние на которой сегодня борются такие крупные державы, как Россия и США.

На фоне разворачивающихся на политической арене неблагоприятных событий, связанных с осложнением отношений с Грузией и дальнейшим сближением России с Южной Осетией и Абхазией неизбежно встает вопрос: как отразятся эти политические шаги на представителях коренных кавказских этносов, постоянно проживающих в России? Не приведут ли военно-политические акции на Кавказе к обострению межэтнических отношений внутри нашего многонационального государства?

Эти вопросы актуальны и для Уральского региона в частности, отличающегося высокой степенью этнического разнообразия. Сегодня на Урале проживают представители более 150 этносов и этнических групп, немалую долю среди которых составляют и представители коренных кавказских этносов. Тот факт, что этнических представителей Кавказского региона в течение последних 10 лет на Урале стало больше, вряд ли у кого-то вызовет сомнения. Однако является ли приток этнических мигрантов с Кавказа явлением последних лет, или этот процесс имеет более давнюю историю?

Данные переписей населения в полной мере позволяют проследить динамику кавказских этносов на Урале. В течение всей второй половины XX века наблюдается стабильное увеличение не типичных для Урала этнических групп Северного Кавказа и Закавказья (см. табл. 1). Темпы этого увеличения можно рассмотреть на примере Свердловской области.

Таблица 1

Численность этнических групп Закавказья и Северного Кавказа в Свердловской области (по материалам Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.) (1)

Национальность	Численность населения по данным переписей (чел.)			
	1970	1979	1989	2002
Армяне	2061	2961	3684	11093
Азербайджанцы	1227	3672	7290	15171
Грузины	1704	1762	2161	2656
Абхазы	92	96	263	91
Чеченцы	329	397	915	920
Лезгины	205	393	891	1246

Аварцы	126	312	556	680
Ингуши	148	127	391	358
Табасараны	18	47	222	182
Осетины	708	720	850	710

За 1970–2002 гг. совокупная численность представителей кавказских этносов выросла в 3,2 раза. Из представленных в области 20 кавказских этнических групп по своей численности выделяются азербайджанцы, армяне и грузины, составлявшие вместе к концу XX века 71,8 % всех представителей Северного Кавказа и Закавказья. Наибольшим приростом численности отличается азербайджанская группа – в 12,3 раз (с 1227 чел. в 1959 г. до 15171 чел. в 2002 г), несколько меньший прирост наблюдался у армян (в 5,4 раза – с 2061 до 11093 чел. соответственно) и грузин (в 1,5 раза – с 1704 до 2656 чел). На протяжении периода резко возросла численность народов Северного Кавказа – в 3 раза. Среди них наиболее многочисленными в области являлись чеченцы, лезгины, осетины и аварцы, резко увеличившие за период 1970-2002 гг. свою численность: так, численность чеченцев в области возросла в 2,8 раза (с 329 чел. в 1959 г. до 920 чел. в 2002 г.), лезгин – в 6 раз (с 205 до 1246 чел. соответственно), аварцев – в 5,4 раза (с 126 до 680 чел.). Возрастала численность и более мелких народностей северокавказского региона: в 2,4 раза (со 148 до 358 чел.) увеличилось число ингушей, в 10 раз – табасаранов (с 18 до 182 чел.). Численность остальных северокавказских народов не превышала 100 человек (2).

Резкому увеличению численности представителей кавказских этносов способствовали, прежде всего, активные миграционные процессы.

Таблица 2

Механический прирост (убыль) населения Свердловской области в результате миграционного обмена с республиками Кавказа (3)

	1959	1963	1967	1971	1974
Азербайджан	-19	-313	-7	-84	-15
Грузия	-78	-108	46	2	11
Армения	105	89	91	-9	5

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что миграционный прирост на Среднем Урале за счет Закавказья в 1960-х – начале 1970-х

гг. был весьма скромным, а зачастую и отрицательным. Стабильное отрицательное сальдо миграции наблюдалось с Азербайджаном. Миграционный обмен с Арменией и Грузией был неустойчивым, носил «волнообразный» характер. Это, на наш взгляд, говорит о том, что представители кавказских этносов мигрировали в двух направлениях с примерно одинаковой интенсивностью: с Кавказа на Средний Урал и со Среднего Урала на Кавказ.

Половозрастной состав кавказских мигрантов имел свои особенности. В 1950–1970-х гг. в регионе наметились особенности в пропорциональном составе мужчин и женщин среди разных кавказских этнических групп мигрантов, наиболее ярко проявившиеся в конце XX века. Минимальным разрыв в удельном весе мужчин и женщин был у мигрантов-балкарцев и народов Дагестана. А среди армян, грузин, абхазов, чеченцев и ингушей мужчины обладали гораздо большей миграционной подвижностью, чем женщины.

В конце 1980-х–начале 1990-х гг. масштабные политические и социально-экономические изменения не могли не повлиять на причины миграционной активности населения, направление миграций и этнический состав мигрантов (см. табл. 3).

Таблица 3

Миграционный прирост/убыль представителей кавказских этносов за 1988-1992 гг. (4)

Национальность мигрантов	Годы				
	1988	1989	1990	1991	1992
Грузины	16	-36	-95	1	-12
Азербайджанцы	21	44	-294	-212	-214
Армяне	17	219	85	-23	156

Из таблицы 3 видно, что в конце 1980-х–начале 1990-х гг. наблюдался активный отток со Среднего Урала азербайджанцев. Миграция армян и грузин имела неустойчивый характер. В 1988–1992 гг. этнические представители Закавказья предпочли вернуться на родину.

Статистика, распределяющая мигрантов по полу, также отразила этнические особенности миграционных процессов в сложных политических и экономических условиях конца 1980-х – начала 1990-х гг. (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение мигрантов, прибывших в Свердловскую область
в 1988 г. по полу и национальности, в % (5)

Национальность	Мужчин	Женщин
Все национальности	49,3	50,7
Русские	47,8	52,2
Грузины	68,8	31,2
Азербайджанцы	78,9	21,1
Армяне	73,8	26,2

Из таблицы видно резкое преобладание среди мигрантов мужчин у представителей преимущественно коренных этносов кавказских республик. Средний Урал привлекал представителей этих этнических групп преимущественно возможностью заработка за счет торговли. Удельный вес мужчин был выше у них и среди выбывших (6). Причем миграционная активность этих этносов останется высокой на протяжении 1990-х гг. (7).

Примерно равный удельный вес прибывших из РСФСР и своих этнотерриториальных образований был зафиксирован у наиболее «подвижных» этнических групп, чья миграционная активность была достаточно высокой в течение нескольких десятилетий: в Свердловскую область в 1990 году прибыло грузин из России – 39,6%, из Грузии – 38,9%; армян из России – 36,4%, из Армении – 28,1% (также от всех прибывших представителей данных этнических групп).

Социально-экономические и политические изменения стали причиной массовой эмиграции из республик Закавказья коренных этносов этих республик. Так, доля азербайджанцев, прибывших на Средний Урал из Азербайджана, составляла 51,4% от всех мигрантов данной национальности (8).

В 1990-е годы Средний Урал сохранит положительное миграционное сальдо почти со всеми новыми независимыми государствами. Но один из основных потоков будет идти с Закавказья. Так, в 2000 г. из республик Кавказа доля прибывших составляла 10,4%, выбывших в республики Кавказа – 7,1% всего выбывшего населения области (9). Причем доля мигрантов титульных этносов бывших союзных республик в области остается значительной: 51,3% азербайджанцев прибыли в Свердловскую область в 2000 году из Азербайджана, 45,5% армян – из Армении, 61% грузин – из Грузии (10). Таким образом, удельный вес среди прибывших из своих республик армян и грузин за десятилетие резко увеличился: шел

активный процесс формирования на территории области диаспор нового типа.

Представляет интерес этноязыковая ситуация в кавказских диаспорах. Кавказские диаспоры нового типа начали активно формироваться на Урале уже в 1970-х годах, и к 1989 г. существенно увеличили свою численность. Замкнутость и «молодость» диаспор позволяли их членам сохранять навыки общения на своем языке (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение представителей кавказских этнических групп по уровню владения своим национальным языком (11)

	Считают родным языком язык своей национальности (в % к общей численности населения данной национальности)		Свободно владеют родным языком в качестве второго (в % к общей численности населения данной национальности)	
	1979	1989	1979	1989
Азербайджанцы	86,6	80,2	2,6	2,4
Армяне	64,9	65,0	7,1	5,2
Грузины	77,8	71,6	3,7	4,9
Чеченцы	78,6	80,4	2,3	2,7
Лезгины	73,0	73,2	4,3	2,6
Осетины	67,1	62,6	5,6	6,4
Аварцы	84,0	83,6	4,2	1,4
Ингуши	87,4	86,5	0,8	1,5
Кабардинцы	84,4	78,3	2,2	3,4

Большинство представителей активно формировавшихся на Урале кавказских диаспор считали свой национальный язык родным. Ниже эти показатели были у более ранних диаспор, относящихся к «классическим» - армянской и грузинской. Но при этом более половины кавказцев свободно владели русским языком в качестве второго, что свидетельствовало о высоких темпах адаптации иммигрантов в русскоязычной среде. Так, к 1989 г. свободно владели русским языком в качестве второго языка 58,8% армян, 66,3%

азербайджанцев, 78,6% аварцев, 65% грузин, 76% чеченцев, 61,4% осетин (12). Как отмечает З. И. Левин, степень адаптации иммигранта прямо зависит от того, насколько он владеет языком принимающего общества. С освоением языка человек осваивает принятые в обществе нормы поведения, элементы местной культуры, что ведет к сокращению разделяющей их культурной дистанции. Чем лучше владеет человек государственным языком и чем выше уровень полученного им образования, тем выше темпы его аккультурации (13). Однако, учитывая стремительные темпы нарастания иммиграции в Россию лиц титульных этносов Закавказья и Северного Кавказа в 1990-е гг., обогнавших к 1995 г. по показателям русских и украинцев, можно уже сказать, что в ближайшее время аккультурация выходцам с Кавказа не грозит. Тем более, что Урал сегодня особенно популярен у молодого поколения выходцев с Закавказья (14). Кавказской молодежи гораздо сложнее полностью адаптироваться в русскоязычной среде, чем более старшим поколениям, ввиду низкого уровня владения русским языком – языком принимающего общества. Если иммигранты старших поколений получали элементарные знания русского языка в своей национальной школе, то кавказская молодежь уже была лишена такой возможности, и, соответственно, темпы адаптации молодого поколения сегодня более низкие. Активный приток выходцев с Кавказа и отсутствие у кавказских иммигрантов навыков общения на русском языке делает национальную диаспору более сплоченной и более замкнутой, слабо подверженной влияниям культуры общества-реципиента, и, следовательно, затрудняет адаптацию иммигранта в этом обществе.

Таким образом, если в 1950–1980-х гг. миграция кавказских этнических групп равномерно шла в двух направлениях – с Урала и на Урал и была в целом незаметной, то, начиная с 1990 г. миграционная активность кавказцев значительно возрастает. При этом, в силу их оторванности от общества-реципиента (преимущественно русскоязычного), плохого знания русского языка, а также в силу национальных традиций и особенности менталитета, они начали формировать на территории Уральского региона замкнутые диаспоры нового типа, существенно затрудняющие их адаптацию и социализацию в обществе. Такая ситуация легко может выйти из-под контроля и стать благодатной почвой для межэтнических конфликтов – конфликтов между диаспорами и обществом-реципиентом. А сложная политическая ситуация – поводом для этих конфликтов.

Чтобы предотвратить межэтнические столкновения, общество-реципиент должно постараться быстро и безболезненно «втянуть» прибывающих с Кавказа мигрантов в свою среду, способствовать их адаптации в новых для них условиях, повышению ими образовательного уровня. При этом общество-реципиент должно воспитывать в себе и поддерживать максимальную толерантность в отношении представителей этих диаспор.

1. Рассчитано по материалам Свердловского областного комитета статистики: Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Свердловской области. Табл. 7с. Л.17-26; Распределение населения по национальности и родному языку /по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г./ Табл. 9с. Л. 9-18. Распределение населения по национальности и родному языку /по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г./ Табл. 9с.
2. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1566-б. Л. 1-7, 81-87, 107-112, 184-190; Д. 1566-а. Л. 46-52, 134-140, 157-164; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. Национальный состав населения СССР. М., 1973. С. 96-97; 109, 111-112, 118, 126, 131, 146; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6192. Л. 36; 6195. Л. 22-23; Д. 6197. Л. 47; Д. 6199. Л. 34; Д. 6202. Л. 1-2; Д. 6203. Л. 12-13; Д. 6207. Л. 54-55; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2005. С. 71-95.
3. Рассчитано по: ГАСО. Ф. 1813-Р. Оп. 11. Д. 125. Л. 3-4; Д. 367. Л. 76-77; Д. 481. Л. 98-99, 107-108; Д. 590. Л. 114-115, 121-122; Д. 701. Л. 107, 108, 112-113.
4. Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблицы «Распределение мигрантов по полу и национальности» за 1988, 1989, 1990, 1991 и 1992 гг.
5. Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблицы «Распределение мигрантов по полу и национальности» за 1988 год.
6. См.: Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблица «Распределение мигрантов по полу и национальности» за 1988 год.
7. См. подробнее: Этномиграционные процессы на Среднем Урале в конце XX века // Проблемы отечественной и зарубежной истории, теории и методики обучения истории: Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2002. С. 144-148.
8. Рассчитано по: Там же.
9. Рассчитано по: Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблица «Национальный

состав мигрантов по странам СНГ и Балтии за 2000 год. Свердловская область».

10. Рассчитано по: Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблицы «Национальный состав мигрантов по странам СНГ и Балтии за 2000 год. Свердловская область»; «Национальный состав мигрантов за 2000 год. Свердловская область. Вся миграция».

11. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Таблица 9 с «Распределение населения по национальности и родному языку». Л. 1.

12. Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Таблица 10с «Распределение населения по национальности и второму языку народов СССР». Л. 1.

13. Левин З. И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001. С. 93.

14. Макарова Л. В. и др. Региональные аспекты российской иммиграции // Социологические исследования. 1998. № 6. С. 50-51.

**Сутырин Б.А.
(Екатеринбург)**

**Об изучении историко-патриотических взглядов
М.В. Ломоносова в университетских курсах
по историографии истории России**

Имя Михаила Васильевича Ломоносова неразрывно связано с историей отечественной науки и рождением университетского образования. Его заслуги в развитии естествознания, литературоведения и русской словесности высоко оценены как в России, так и за рубежом. Известно, что Ломоносов не только любил историю своего Отечества, но и внес очень значительный вклад в развитие исторической науки.

В отечественной историографии, особенно в дореволюционной, его имя часто связывали только с историей антинормализма и его позицию пытались объяснить только лишь проявлением патриотизма. Даже считали, что химик не может быть историком, а, следовательно, его взгляды были непрофессиональными, дилетантскими.

Начало такого подхода к историческим взглядам Ломоносова было положено немецкими историками, академиками Петербургской